

ВА. БАХМЕТЬЕВ Федор Гладков

К 40-летию со дня рождения

Двадцать лет назад, в Москве, на Сыбакском бульваре, в квартире директора рабочего факультета им. Ильинской первые наброски произведения, которое приобрело всемирную известность и стало одним из любимых книг советского читателя.

Напряженная страсть языка, отражавшего пафос народно-сози-художественности и беспрестанное, что для более успешного окончания работы ему следовало бы перейти диенкторство в рабочее другому товарищу.

Далее, с автором, сорока летами тогда Ф. Гладковым, связана память о нем, высказала предположение, что для более успешного окончания работы ему следовало бы перейти диенкторство в рабочее другому товарищу.

Да, но разве профессиональное занятие литература специальность или успех? — отклинулся он живо. — Практическая работа занимает, разумеется, немало времени, но не в том главное. Главное — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Эти слова не были просто выражением авторской скромности. Автор «Элементов» и других произведений, поклонявших нам считать его одним из зачинателей советской литературы, жил, писал и погиб, оставляя верный своему убеждению: литератор обязан быть не только наблюдателем, но и действителем.

Писатель Федор Васильевич начал в юности, почти всегда вместе с тем, как окончил городское училище с его педагогическим классом и сдал экстерном испытания на звание ученика высшей начальной школы. И на протяжении всех 35 лет литературного труда он никогда не разлучался с деятельной жизнью, находясь в рядах активных ее борцов.

Пройдя через горнило супрового детства, вынесший всю тяжесть подглазного существования в семье ищущего малоземельного крестьянина, Гладков рано вступила на путь революционной борьбы.

Из всех этапов своей жизни — среди школьных занятий с детворой, в скитаниях, за стеклами трактиров и на берегах Лены, в ссылке, — он продолжал работать над собою и писать.

Первой большой вещи, написанной в ссылке («Былое»), предшествуют рассказы и очерки, опубликованные в 90-х годах на страницах воинских и спиральных газет. Потом «Огненный конь», «Лицо», «Старая секретарь», пьесы «Бурелом», «Батача», издаваемые в периоды гражданских войн в «Слово» и «Слово истины» («Энергия»), а также в первых выпусках «Белорусской газеты».

Было бы ошибкой, глубокой ошибкой представить Гладкова как бытолога, трудинца в краях, в праздничной, победоносной деятельности. Правда, она спасла «Энергию», Академию («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды. Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства, ее недостатков, которые благода-ри опыта-ты своей самообычности, несут на себе непротивные черты авторской индивидуальности.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Путь Гладкова — путь художника, имеющего цену сделки и считающего, веря в сомнения, раздел с творческим и художественным одиночеством.

И он, Гладков, видит не только сны и видит, прямого шага. Габ Чумаков, поэта и блокчика Бычкова, не только молодого советского инженера — прораба. Чемпион Красных, но и второго, прошедшего в семье издан интеллигентом, профессором. Кабло, не только юного инженера Колчака, а и рядом с ним круги трусов и косых белодерников.

Тема о людях, несущих «новую землю» ветхий «старый царств», о людях, просто комичных в своем мещанской ограниченности и жутких до отвращения в своей мастерстве обмана, заскора и всяческих подвохов — поставлены раскраской «Белорусской газеты», «Городской человека», «Домовладельца».

Хотелось бы многое еще сказать об особенностях творчества автора «Элемента» и «Энергии», но скажем главное. Гладков в том, что перед нами художник большой совести, большой и действенной любви к родине, к народу, делу чести, славы и свободы его.

Н. НЕЗЛОБИН МОИМ ЖИЛЬЦАМ

У нас весь день сегодня пела
Неустанные птицы:
Сегодня с юга прилетели
Сюда, на север, к нам скворцы.

Ну, что ж, расскажите,
Скворцы, скажите —
Еще звонче, еще бойче,
Кликните мы где-нибудь в Египте
Знойной наслушались речей?

Какая дальняя дорога!
И как могли мы настать?
Небеса, видели много нового
На втором своем пути!

Нас не звали вражьи птицы.
Вы из Москвы, на Пакра,
Вы русским воздухом захвачены
На русской утренней заре.

Ну, отдыхайте, непоседы, —
Хоть знаю — в именем году
И вам, скворцы, тронуты беды
В колхозном поле и саду.

Жестокий варвар, злобой
избешен,
Повыжег все, где проходил,
И в наших маленьких скворенцах
Он отложил не щадил.

Они спорят вместе с домом,
С людским жильем родной
земли,
И вы в краю давно знаменом
Своих домашек не нашли.

Но не тумите о квартире:
Квартир-скворечек хватит,
Всем, —
К примеру же: сдавла четвере,
А в этот год поставила семь.

Виктория КРИГЕР КОНЦЕРТЫ ОЛЬГИ ЛЕПЕШИНСКОЙ

Т. ЖИРМУНСКАЯ

РОЖДЕНИЕ ЖИВОПИСЦА

Обширная программа прошедшего неделина в Москве трех концертов Ольги Лепешинской вновь показала творческий джанон артистки. От сложнейшего по технике классического звука на музыку Штраусса — до песни «Если кто его слышит, так и впереди вещей и везений, верши себе, даже в недостатках, самобытных, как живые черты в жизни человеческом облик».

Именно это Гладкову-писателю дивные, отличные от других свойства жизни и отождествить мир, пусть не всегда одинаково сильно, отмечены в своих отрывках письмах А. М. Горького, угадал еще в первых его рассказах («На катастрофе, на лжей», «Три в одной землянке»). «Белорусский сим» оригинальное деревене.

Встреча зрителей с особо горячими вниманием «Элемент», предсказав этому произведению долгую и славную жизнь. Алексей Максимович здесь отметил достоинства языкового художества и техники, которые благода-ри опыта-ты своей самообычности, несут на себе непротивные черты авторской индивидуальности.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Эти слова не были просто выражением авторской скромности. Автор «Элементов» и других произведений, поклонявших нам считать его одним из зачинателей советской литературы, жил, писал и погиб, оставляя верный своему убеждению: литератор обязан быть не только наблюдателем, но и действителем.

Писатель Федор Васильевич начал в юности, почти всегда вместе с тем, как окончил городское училище с его педагогическим классом и сдал экстерном испытания на звание ученика высшей начальной школы. И на протяжении всех 35 лет литературного труда он никогда не разлучался с деятельной жизнью, находясь в рядах активных ее борцов.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»), Академия («Пыльное солнце»), и ряд других ярких обличий, прочи выявленных первопечатниками, выходящих из рабочей среды, Гладков справился вместе с тем с труднейшей задачей показа массы в действии — нашей советской рабочей массы в период восстановления народного хозяйства («Элемент»), в одну из главных спасительных идей которого всегда была — не терять связи с общественной практикой, всегда быть в первых рядах работников.

Создав фигуры типа «героя нашего времени», как Габ Чумаков и его Дарья («Элемент»), Мирон Ватагин, Катина Бычкова в Балее («Энергия»),

